

Тан Ян смотрел на все более красное лицо Тан Сана и слегка волновался — ему хотелось попробовать аномальный огонь, который вселся в Тан Сана, но он боялся, что это может нарушить его поглощение энергии в критический момент. В это время Зао Уцзи и другие из Шрек уже догнали его. Когда они увидели Тан Яна, Зао Уцзи подсознательно начал искать ту фигуру, но не заметил ничего. — Тан Ян, зачем ты здесь? — с удивлением спросил Дай Мубай, а затем взглянул на Тан Сана, который поглощал дух кольцо. Тан Ян просто посмотрел на них, не произнеся ни слова, продолжая сидеть на месте и наблюдать за Тан Саном, опасаясь, что с его дорогим братом что-то произойдет в считанные секунды. Дай Мубай слышал что-то о Тан Яне от Тан Сана и не чувствовал неловкости, если тот не ответил ему. Вместо этого он наклонился, чтобы лучше увидеть Тан Сана. — Что с Сяо Саном? Он же не поглощает магическую бусину с человеческим лицом, верно? — произнес Дай Мубай, указывая на бездушную магическую бусину рядом. Тан Ян по-прежнему внимательно следил за Тан Саном и кивнул после того, как Дай Мубай закончил говорить, подтверждая, что Дай Мубай и Тан Сан действительно поглощают дух кольцо. Зао Уцзи посмотрел на ужасную магическую бусину и молча обратил внимание на Тан Сана, чей лик был вновь покрасневшим, надеясь, что оба брата не станут более жестокими друг с другом. Однако ему это нравилось. — Это снова ты! Дедушка и бабушка, они снова забрали у меня дух кольцо! — раздался мягкий крик из леса, и девушка с пожилой парой, которых они видели всего два дня назад, вышли из-за дерева. — Это снова она! — закатил глаза Оскар. Дух кольцо Сяо Сана также первым изучил тот человек по имени Мэн. Они с Мэном казались игнорируемыми! Теперь Зао Уцзи тоже был несколько беспомощным. Как так получилось, что два студента нашли двух духовных зверей, и они всё еще связаны с Мэном? Смотря на Тан Яна, который по-прежнему сидел рядом с Тан Саном, Зао Уцзи усмехнулся. Хотя он и отобрал дух кольцо у Мэн Вэй в этот раз, Тан Ян и Тан Сан здесь, и он верил, что один из них совсем рядом! Мэн еще раз гневно взглянула на Тан Сана, поглощавшего дух кольцо, а затем обернулась к пожилой паре: — Дедушка и бабушка, я не могу это простить! Зао Уцзи улыбнулся и поклонился пожилой паре: — Старшие, Снейк По Лонг, не видел вас несколько дней, где они еще здесь? Лицо змеи казалось мрачным. Если бы не отсутствие ее мужа в прошлый раз, даже если ученики Зао Уцзи были гениями, она бы этого не простила. В этот раз она не собиралась так легко соглашаться. — Зао Уцзи, больше ничего не говори. Твой ученик дважды сломал дух кольцо моей внучки. Ты не можешь просто это оставить, — с нетерпением сказала змея, глядя на Тан Сана, поглощавшего дух кольцо, и её глаза блеснули. Она быстро подсчитала: если такой молодой Душиный Властелин присоединится к их семье, это будет большой помощью. Зао Уцзи не чувствовал напряженности. Он просто улыбнулся и покачал головой: — Старшие, хоть Тан Сан и мой студент, он не мой ученик. Его учитель кто-то другой. Змея всё ещё была не в настроении, но Дюк Лонг прищурился. С таким опасным и талантливым учеником его учитель, вероятно, не простой человек. Смотря на Дюка Лонга, Зао Уцзи колебался и, улыбаясь, сказал: — Не могли бы вы пройти чуть вперед, чтобы поговорить? Дюк Лонг кивнул, и они отошли в сторону. Зао Уцзи наклонился к уху Дюка Лонга и прошептал несколько слов. В конце разговора выражение Дюка Лонга изменилось, его глаза с явной завистью уставились на Тан Сана и Тан Яна. — В таком случае, давайте подождем, пока он закончит поглощение дух кольца, — произнес Дюк Лонг, его глаза блеснули. Хотя эти двое детей могут на самом деле быть теми детьми, он просто не мог так запросто оставить это из-за слов Зао Уцзи. Если этот человек здесь, он должен развернуться и уйти, но его отсутствие ничего не докажет. Мэн недовольно посмотрела на Дюка Лонга, но он не изменил своего решения из-за неё. Он просто стоял спокойно и ждал вместе со змеей. Тан Ян смотрел на Тан Сана, который до сих пор не поглощал дух кольцо, нахмутив брови. Трое людей сзади явно были не добры к его брату. Если брат снова не поглотит дух кольцо, он позовет Эр Мина на помощь. Тан Ян с обиженным лицом думал, что если бы его родители и братья не настаивали трижды, чтобы он не использовал тело, он бы всех их сжег. Вскоре из леса снова послышался звук, все внезапно насторожились. Сяо У и Циньфэн выглядели напряженными, когда выходили из леса, а Тан Ян даже встал и побежал в

их сторону, вскоре их больше не было видно. Все в Шреке были в шоке, особенно Сяо У. Она знала Тан Яна уже четыре года и никогда не видела, чтобы Тан Ян добровольно покинул Тан Сана. Однако не прошло много времени, как все почувствовали тряску земли, особенно Дюк Лонг, Змея и Зао Уцзи. Трое быстро активировали свои духи и с тревогой посмотрели в лес. На лесной поляне появилась знакомая огромная фигура, и Зао Уцзи резко вздохнул: — Титан-великан, почему он снова здесь?! Глаза Дюка Лонга и Змеи мгновенно расширились. Мэн схватила Мэна и убежала. Не говоря уже о них, даже если бы у них было двое таких, они не могли бы угодить Титанам. Не говоря уж о том, что этот Титан-великан, как видно, культивировался более десяти тысяч лет, и они уж точно не были ему соперниками. Как только Дюк Лонг и Змея стали убегать, Зао Уцзи стал еще более нервным. В настоящий момент цель Титана-великана — только их группа. Однако именно в тот момент, когда Зао Уцзи собирался вновь рискнуть своей жизнью, Титан-великан посмотрел на них и развернулся прочь... ушел! Зао Уцзи опустил голову и посмотрел на медвежьи лапы, находящиеся за его животным душой. Он уверенно заметил презрение в последнем взгляде Титана-великана. Как только Титан-великан исчез, Тан Ян вернулся из тени деревьев. Зао Уцзи открыл рот, но так и не произнес ни слова. Не прошло и немного времени, как Тан Сан вдруг громко закричал, и темно-красная кровь начала постепенно сочиться из его тела. Когда темно-красная кровь течет, Тан Сан мог чувствовать, как его тело становится более чистым, а примеси сжигаются зеленым огнем и выталкиваются через поры. Вскоре все увидели, что Тан Сан, казалось, страдает от сильной боли, его спина изогнулась, а лицо стало задыхаться. Когда Тан Сан издал низкий рык, одежда на его спине внезапно разорвалась, и на каждой стороне его позвоночника появилось по четыре комка размером с кулак. Тан Ян был в панике. Когда он собирался шагнуть вперед, несмотря на препятствия Зао Уцзи, восемь выступов на спине Тан Сана выстрелили, и из него вырос темно-фиолетовый объект, который вскоре исчез и вырос более чем на метр в длину. — Это, это что... — каждый был ошеломлен, увидев, как темно-фиолетовый объект, вырастающий из спины Тан Сана, скоро достиг трех метров в длину. Его тело было ярко-фиолетовым. Место, близкое к спине Тан Сана, было самым толстым, а затем постепенно становилось тоньше, и конец уже был заостренным как конус. — Это нога паука из человеческого лица? — воскликнула Сяо У. Тан Ян воспользовался моментом, когда Зао Уцзи расслабился, вырвался из его окружения и подбежал к Тан Сану, прошептал: — Брат, брат, ты скорее проснись. Глаза Тан Сана шевельнулись, но они по-прежнему не открывались. Вскоре четыре из восьми ног паука вонзились в землю, поднимая Тан Сана в воздух. Тан Ян крепко нахмурился, желая, чтобы вокруг не было никого, чтобы позволить Эр Мину забрать Тан Сана к их родителям. Тан Сан висел в воздухе, и поверхность листьев голубого серебряного травяного кольца, впитавшего дух, постепенно обвила Тан Сана, выглядит как большой голубовато-фиолетовый кокон. Времени раздавались трескучие звуки, когда кости выходили из голубовато-фиолетового кокона. Что никто не ожидал, после того как Тан Сан оказался обернут в голубовато-фиолетовый голубой серебряной траве, долго не было никаких движений. Тан Ян не смог сдержаться и начал использовать аномальный огонь, чтобы проникнуть в состояние Тан Сана. С его помощью голубовато-фиолетовый кокон, обвивший Тан Сана, внезапно зашатался, а восемь ног паука, находившиеся позади, тоже сильно задрожали. Эта перемена потрясла Тан Яна. Он быстро успокоил аномальный огонь в теле Тан Сана. После того, как Тан Сан пришел в себя, Тан Ян, хмуря брови, сел рядом с ним в позе лотоса и ждал, когда тот проснется. Не дождавшись, пока луна не поднялась высоко на небосвод, голубозеленый кокон, обвивший Тан Сана, постепенно рассеялся, и черно-красная оболочка, образованная кровью в теле Тан Сана, тоже вскоре треснула, открывая его нагую фигуру. — Брат! — воскликнул Тан Ян, быстро встал и смотрел, как Тан Сан медленно открывает глаза, показывая две маленькие ямочки радости. Тан Сан инстинктивно дотронулся до губ Тан Яна, пытаясь погладить его гладкие волосы, но он потерял равновесие и упал вперед. Тан Ян быстро подбежал, чтобы поймать Тан Сана. Тан Сан порадовался, что коснулся волос Тан Яна и даже поцеловал его в щеку, как в детстве, скажи: — Янэр, ты здесь снова. Где мама и папа? — Мама и папа на Дашане, а Эр Минг

знает, что ты здесь, поэтому я пошел с Эр Мином, чтобы найти тебя, — с радостью ответил Тан Ян, позволяя Тан Сану поцеловать его и даже сам радостно поцеловал Тан Сана. Другие в Шреке, услышав голос Тан Яна, также проснулись в этот момент. Сяо У первой закрыла глаза:— Маленький Сан, ты не одет! Чжу Чжу Цин и Нин Жунжун тоже быстро отвернулись, их лица слегка покраснели. Ма Хунцзюнь с похабной улыбкой произнес:— Маленький Сан, хе-хе... Тан Сан не стал обращать внимания на Ма Хунцзюня и быстро достал комплект одежды из Хоркрукса, чтобы надеть. К счастью, Янэр все еще стоял перед ним, и важные места не были видны. Как только Тан Сан оделся, Зао Уцзи посмотрел на него с головы до ног, убедившись, что с ним все в порядке, он обратил взгляд на паучью ногу за его спиной:— Можешь убрать эту паучью ногу обратно? Тан Сан обернулся и взглянул, только чтобы обнаружить, что у него за спиной еще восемь ног. Он попытался пошевелиться и, когда обнаружил, что может контролировать эти восемь ног, кивнул:— Попробую. В этот момент Ма Хунцзюнь закричал, и все увидели, как одна из его рук быстро стала черной от ладони до локтя. Дай Мубай нахмурился и спросил:— Что случилось? Ма Хунцзюнь с горькой улыбкой ответил:— Я просто хотел прикоснуться к паучьей ноге Сяо Сана, а кто знал, что паучья нога ядовита. В голове Тан Сана пронеслась мысль, и он поспешил к Ма Хунцзюню, его ладонь стала нежно-белой, и он взял раненую руку Ма Хунцзюня. Удивительно, что яд на руке Ма Хунцзюня стекал к ладони Тан Сана и постепенно исчезал. Ма Хунцзюнь открыл рот, пораженный:— Маленький Сан, ты удивительным образом исцелил меня!

<http://tl.rulate.ru/book/96610/4858522>